

Монина Наталья Петровна**Monina Natalya Petrovna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры хореографии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского

PhD, Associate Professor,
Department of Choreography,
Omsk State University

ИДЕОЛОГИЯ РУСОФОБИИ: ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ

THE IDEOLOGY OF RUSSOPHOBIA: SPIRITUAL AND HISTORICAL SOURCES OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация:

В центре внимания работы находится духовно-исторический аспект русофобской идеологии. Автором кратко проанализированы основные этапы формирования западной русофобии в историческом контексте. Выявлено, что в основе данной идеологии лежит идея превосходства западного мира, начавшая формироваться еще в эпоху Античности и направленная изначально на Восточную Римскую империю. После ухода со сцены Византии данные концепты были распространены на русскую цивилизацию. Основными факторами, определившими русофобскую парадигму в духовном аспекте, являются восприятие России как восточной ойкумены христианского мира, а также противопоставление западного (католичество) и восточного (православие) христианства. Выделены две ключевые идеи, фундировавшие идеологическую основу русофобии: о захватническом характере политики России и о варварстве русских, отсутствии у них культуры и цивилизации.

Ключевые слова:

руссофобия, Европа, Запад, цивилизация, варварство, экспансия, западный мир, Россия.

Summary:

The study focuses on the spiritual and historical aspect of the Russophobic ideology. The author briefly analyzes the main stages of Western Russophobia development in the historical context. The research identifies that this ideology is based on the idea of superiority of the Western world. It emerged in the antique era and initially touched on the Eastern Roman Empire. After the fall of the Byzantine Empire, these concepts were extended to Russian civilization. The main factors that determined the Russophobic paradigm in the spiritual aspect were the perception of Russia as the Eastern territory of the Christian world, as well as the opposition of Western (Catholicism) and Eastern (Orthodoxy) Christianity. The research revealed two key ideas that founded the ideological basis of Russophobia: the idea of the aggressive nature of Russian politics and the idea of Russian barbarism, their lack of culture and civilization.

Keywords:

Russophobia, Europe, West, civilization, barbarism, expansion, Western world, Russia.

Термин «руссофобия» сегодня становится предметом исследования ученых-гуманитариев, активно используется политиками и политологами, артикулируется различными средствами массовой информации. В основе идеологии руссофобии лежит идея ненависти, боязни России и всего русского. Современная ситуация «столкновения цивилизаций», явное противостояние различных цивилизационных, политических, исторических и культурных проектов актуализируют размышления о причинах, истоках таких глобальных противоречий.

Термин «руссофобия» впервые использовал Ф.И. Тютчев в XIX в. Поэт, характеризуя отношение западников, писал:

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы [1, с. 212].

Следует отметить, что неприятие русских и России как таковой – не есть исключительно явление XIX в. Но именно тогда особое отношение ко всему русскому приобрело конкретное наименование и стало открыто проявляться, превратившись в объект историко-философской рефлексии. Уже в XX в. руссофобия подвергалась критическому осмыслению ведущих мыслителей России, среди которых можно назвать В.В. Розанова, Г.П. Федотова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина, И.Л. Солоневича, А.Ф. Лосева, Л.Н. Гумилева, И.Р. Шафаревича и др.

Идеология руссофобии включает, на наш взгляд, следующие компоненты: исторический (тракуемый нами как противостояние, конфликт двух цивилизационных образований – России и Запада), политический (понимаемый как антагонизм двух политических и геополитических систем) и духовный (рассматриваемый как противоборство религиозно-аксиологических установок и ценностей). В центре внимания данной работы – духовно-исторический аспект формирования идеологии руссофобии.

Человеческая история по сути своей есть история взаимоотношений между народами, государствами, людьми. Эти отношения могут быть кардинально различными в те или иные периоды. Более того, самосознание любого народа формируется на основе истории взаимоотношений с другими. Для Запада таким «другим» стал русский народ.

История взаимоотношений России и Запада длительная и непростая, она насыщена множеством конфликтов, периодами непонимания, но также единства и согласия. Однако именно на Западе зародилась идеология ненависти к России и ко всему русскому, притом что для русской культуры подобная фобия в отношении Запада не свойственна (скорее даже наоборот). В чем причины и истоки этого феномена в духовно-историческом контексте?

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, русофобия имеет длительную историю и глубокие корни в европейском сознании: «Это большая идеологическая концепция, составная часть евроцентризма – лежащей в основе западного мировоззрения доктрины, согласно которой в мире имеется одна цивилизация – Запад (не в географическом, а в культурном смысле)» [2, с. 6]. История формирования западного самосознания и идентичности свидетельствует о том, что уже в эпоху Античности, ставшую основой современной западной цивилизации, в работах великих философов афинской школы – Платона и Аристотеля мы можем найти идеи превосходства афинян над другими народами, которых они считали варварами. Идея превосходства явно проявилась и во времена Римской империи, граждане которой считали свое государство лучшим, а потому основную свою задачу видели в завоевании новых территорий и распространении римского могущества. Подобная парадигма распространялась и на сферу духовной, религиозной жизни. Отношение римлян, а позже и всех европейцев к Византии довольно явно характеризуется терминами, используемыми в подобном дискурсе. Как отмечалось, «Византия была одним из тех феноменов, о которых лучше не помнить» (*Byzance était... un phénomène qui est mieux ne pas se souvenir*) [3, p. 268]. Русь, приняв христианство от Византии, а позже став ее наследницей, становится и основным объектом нападок со стороны Запада. Европейский дискурс, по сути, – это «стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии “Востока” и “Запада”» [4, с. 9].

Таким образом, ставшая базовой для западной цивилизации идея превосходства довольно ярко проявилась в формировании русофобской идеологии.

Тесное знакомство Европы с Россией, русскими традициями и культурой происходит в XV–XVI вв., хотя, безусловно, еще задолго до этого происходило соприкосновение двух миров. Так, уже во времена монголо-татарского нашествия европейцы осознавали свое отличие от русских, считая их чужими, варварами. Именно тогда зародилось представление об азиатскости русских, совершенно чуждой европейцам. Как верно заметил С.Г. Кара-Мурза, «таинственное освобождение от монгольского ига и быстрое укрепление Руси лишь усилили русофобию – на Востоке вдруг неожиданно возникло огромное государство. Тогда в Европе стало складываться ощущение восточной границы Запада, за которой находится таинственный чужой. Русофобия стала формироваться как большой идеологический миф» [5, с. 8]. Представление о русских как об азиатах и варварах надолго закрепилось во взаимоотношениях Русского государства и Запада. Именно в этом контексте воспринимались, к примеру, Ливонская война 1558–1583 гг. (фактически первое масштабное противостояние России и Запада) и образ царя Ивана IV Грозного, сформировавшийся в западном политическом и историческом дискурсе. В годы Ливонской войны появляется огромное количество «брошюр “разоблачительного”, т. е. откровенно диффамационного, характера о русском народе и его обычаях, Московском государстве и его правителях» [6, с. 12], что, по сути, превратило Россию в сознании Запада в анти-Европу.

Основой подобного противоречивого отношения становятся различия в духовной, религиозной системе. Носители католического мировоззрения Европы противопоставляли себя православной России. Определенным вызовом для Запада и одновременно дополнительной причиной формирования русофобских настроений становится провозглашенная в 1530-е гг. иноком Филофеем концепция «Москва – третий Рим», по сути заложившая основы национального самосознания. Считая Россию восприимчивой Византии, русские приняли на себя и негативную оценку Восточной Римской империи. Однако, по сути, концепция Филофея «не имела политического аспекта, не толкала Россию к какой-либо экспансии или православному миссионерству» [7, с. 5].

В середине XVI в. в Европе выходит книга, на долгие годы задавшая некий вектор в отношении России. Речь идет о книге австрийского дипломата и путешественника С. Герберштейна «Записки о Московии». Только во второй половине XVI в. она переиздавалась двадцать два раза, а «основные идеи этих “Записок” легли в основу западного восприятия России и, можно сказать, создали ее образ в западной культуре» [8, с. 8]. Высокочерное, пренебрежительное и уничижительное отношение к Московскому государству, проявленное в книге, на несколько веков вперед определило политику в отношении России. В этот период у европейцев формируется чувство превосходства западного образа жизни, наиболее явно появившееся в эпоху Великих географических открытий и последовавшего за ними колониационного процесса. Была сделана попытка

перевести отношения «господин – раб», «метрополия – колония», столь естественные для Европы того времени в отношении стран «третьего мира», и на Россию.

А. Безансон замечает, что границы западного мира сегодня совпадают с границей католицизма и готического искусства: «Восточная граница Европы может быть представлена линией, соединяющей последние готические церкви... А дальше резко начинается территория византийского искусства» [9, с. 167]. Очень часто это византийское искусство, а соответственно, и народы, заселяющие территории, на которых оно распространено, воспринимаются как варварские, дикие, не принадлежащие к цивилизованной ойкумене. При этом попытки насадить в России католическое вероучение предпринимались «цивилизованным миром» неоднократно: это и Брестская уния 1596 г., и захват Москвы 1612 г., и позиция католических епископов во время Крымской войны 1853–1856 гг. Сюда же можно отнести современную активную политику в отношении Украины и униатской церкви.

Католический проект, предусматривавший создание мировой христианской империи, изначально воспринимал восточное христианство и Россию – главную носительницу православного мировоззрения – как схизматиков, некий альтернативный христианский проект, который нужно ослабить и уничтожить.

По мнению современного исследователя Г. Меттана, ключевую роль в формировании мировой русофобии сыграла Франция. Именно в недрах французской интеллектуальной элиты зародились две базовые идеи, оформившие идеологию русофобии: «миф об экспансионизме и миф об азиатском деспотизме» [10, с. 180]. Первый миф был основан на фальшивом «Завещании Петра I», второй вытекал из всего хода русской истории. Именно во Франции зародилось представление о России как о *tabula rasa* – полигоне для экспериментов, цель которых – «догнать и перегнать регрессирующий Запад». Эти идеи содержались и в трудах Лейбница, встречавшегося с Петром I, и в работах Вольтера.

Новым толчком к антирусской истерии в западноевропейском обществе становятся итоги Отечественной войны 1812 г., когда русских обвинили в явном экспансионизме и попытке создания всемирной монархии. Однако история свидетельствует о цивилизационном характере войн коллективного Запада против России, считавшейся «дикой» и «варварской».

Отечественная элита, безусловно, была обеспокоена тем отношением к России, которое сформировалось в недрах западной культуры и стало столь явно проявляться в системе международных отношений, но не осознавала до конца причины подобного статус-кво. Тем более что Русское государство не однажды спасало Европу от завоевания и разрушения, так как в силу своего географического положения являлось преградой, защищавшей «цивилизованный» Запад от набегов кочевников: половцев, печенегов, орд монголо-татар, мусульманских завоевателей. А.С. Пушкин был прав, задаваясь вопросом и одновременно отвечая на него:

И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?.. [11, с. 426].

Таким образом, можно выделить две ключевые идеи, фундировавшие идеологию русофобии: – идея о захватнической политике Руси-России, жертвой которой может стать и Европа; – идея о варварстве русских, отсутствии у них культуры и цивилизации (в том числе в силу принятия ими восточного варианта христианства).

В отношении первого положения об априори захватническом характере русской политики следует помнить, что граница России – одна из самых протяженных в мире и самая незащищенная естественными преградами, а потому основной задачей всех русских правителей была защита территории, в том числе путем создания единого естественного пространства, имеющего хоть какую-либо естественную преграду. Так, Дальний Восток – попытка защитить себя тихоокеанским побережьем. Экспансия на север обуславливалась не целью включения в состав государства заполярной территории, территории вечной мерзлоты, а все той же попыткой получить естественные границы, защищающие государство от попыток его завоевания, которых в истории России было огромное количество. То же можно сказать о южных и западных границах.

Идея варварства русских, столь актуальная и сегодня, также не выдерживает критики, так как русская культура – одна из немногих, имеющих мировой характер и значение. Имена А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, В.И. Сурикова и И.И. Шишкина, И.К. Айвазовского и В.М. Васнецова, М.И. Глинки и М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова, А. Рублева и С. Ушакова составляют золотой фонд мировой культуры и искусства.

Следует отметить, к сожалению, актуальность приведенных выше идей, которые и сегодня вполне популярны и артикулируются определенной частью европейской и, шире, западной элиты.

Ссылки:

1. Тютчев Ф.И. Избранное. Ростов н/Д., 1996.
2. Кара-Мурза С.Г. Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып. 1. С. 6–14.
3. Runciman S. *La Chute de Constantinople, 1453*. Paris, 2007. 348 p.
4. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006. 640 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 8.
6. Неменский О.Б. Русофобия : аналит. обзоры РИСИ / под ред. д-ра социол. наук И.А. Романова. М., 2014. 48 с.
7. Шафаревич И.Р. Русофобия. М., 2005.
8. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. М., 2016. 464 с.
9. Там же. С. 167.
10. Там же. С. 180.
11. Пушкин А.С. Клеветникам России // Пушкин А.С. Избранные сочинения / редкол.: Г.И. Беленький, П.А. Николаев ; сост., вступ. ст., примеч. и подбор ил. Л.И. Соболева. М., 1990.

References:

- Kara-Murza, SG 2015, 'Russophobia of the West', *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, parvo*, iss. 1, pp. 6-14, (in Russian).
- Mettan, G 2016, *West – Russia: a thousand-year war*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Nemenensky, OB & Romanov, IA (ed.) *Russophobia: analytical reviews of Russian Institute for Strategic Studies*, Moscow, 48 p., (in Russian).
- Pushkin, AS, Belenky, GI, Nikolaev PA & Sobolev, LI (eds.) (comps.) 1990, *Towards the Slanderers of Russia*, selected works, Moscow, (in Russian).
- Runciman, S 2007, *La Chute de Constantinople, 1453*, Paris, 348 p., (in French).
- Said, EW 2006, *Orientalism: Western conceptions of the Orient*, St. Petersburg, 640 p., (in Russian).
- Shafarevich, IR 2005, *Russophobia*, Moscow, (in Russian).
- Tyutchev, FI 1996, *Selected works*, Rostov-on-Don, (in Russian).